

Кого выбирать во власть?

Есть люди, которые ощущают сладостное удовлетворение, видя, как другие исполняют их волю. Оказавшись во власти, эти люди составляют несчастье для своего поколения. Вместе с тем, если они увлечены идеей, например, завоевания чужих земель или построения чего-то до того невиданного, они оставляют за собой исторические свершения вроде создания империи или построения пирамиды Хеопса.

Есть люди, несчастные сами и сочувствующие несчастью других, детство которых прошло в нужде. Они задались целью изменить мир. Когда они приходят к власти, они не могут удержаться от соблазна дать почувствовать прежним баловням судьбы горечь тех страданий, которые испытывали они сами. Мстя, они закладывают семя раздора в общество будущего и повод к ответному отмщению.

Есть люди, которых обстоятельства жизни выталкивают к власти. Она им не нужна, они к ней не стремились, но так сложилось случайно, по рождению или волей обстоятельств. Они безвредны во власти. Но они бездеятельны. Под их управлением не добиться процветания.

Есть люди, жизнь которых складывается вполне счастливо, у них есть достаток и достойное положение в обществе. Но они остро переживают недостатки и несправедливости, которые не имеют к ним самим никакого отношения. Они критически относятся к устройству общества, в которое они сами удобно вписаны. Они стремятся к совершенству и ради достижения идеала готовы расстаться с собственным благополучием. Достигнув власти, они стремятся воплотить утопию, к которой большинство людей не готово.

Так есть ли люди, которые подходят для несения власти, которых следует звать во власть? Таких людей нет. Ибо самое понятие власти порочно.

Власть порочна в том смысле, в котором мы привыкли ее воспринимать, как власть одного человека над другими людьми или одних людей над другими людьми. Люди должны подчиняться не воле других людей. Они должны подчиняться только закону.

Нужна ли обществу людская власть, если есть закон. Закон выше целесообразности. Никто не вправе нарушать закон во имя целесообразности. Если ночью на пустынном перекрестке на Вашем пути загорается красный свет светофора, нужно остановиться и ждать. Хотя целесообразно проехать. Вы никому не мешаете. Только теряете время. Но закон выше

соображений целесообразности. Уважение к закону – есть норма цивилизованного общества.

Но организация общества была бы несовершенна, если бы она не предусматривала исключения из закона, в том числе случаи, когда целесообразность важнее буквального исполнения закона. Фундаментальное значение имеет то положение, что никто не может себе присвоить право на исключение. Но общество может и должно наделить некоторых людей таким правом в пределах их сферы компетенции. Иначе говоря, правом трактовать закон в конкретных случаях. Это, прежде всего – судья. Но не только. Это может быть уличный регулировщик. Правила уличного движения запрещают ехать на красный свет. Никто и не при каких обстоятельствах не имеет право нарушить это правило. Но уличный регулировщик может найти целесообразным пропустить транспорт или отдельный автомобиль на красный свет. Судье дано право трактовать закон. Закон во всех случаях утверждает «не убий». Бесспорно осуждение в случае убийства с умыслом, из преступных побуждений, но возможно убийство при защите от насилия или предотвращения покушения на жизнь других людей. Судье дано право трактовать закон вплоть до оправдания совершившего убийство.

Жизнь в обществе требует соблюдения множества правил. Люди, как правило, их знают и не нуждаются в том, чтобы им на каждом шагу разъясняли эти правила. Понятно, однако, что должен быть механизм, предотвращающий несоблюдение правил. Власть нужна, чтобы, при необходимости, склонить человека к соблюдению правил. Но одновременно эта власть является единственным механизмом, позволяющим в конкретных обстоятельствах отменить правила, сделать исключение. Если во всех без исключения случаях принимать решения согласно букве закона, власть была бы не нужна. Нужен был бы механизм, фиксирующий нарушение закона, автоматически включающий предусмотренное наказание. Иначе говоря, власть нужна не для соблюдения закона вообще. Этот процесс легко автоматизировать. Власть назначенных для этого людей нужна, чтобы принимать разумные исключения, чтобы, следуя закону, не входить в очевидный конфликт с целесообразностью, а в социальных отношениях – со справедливостью.

